

А.Л.Белоногов

ПАРТИЙНЫЙ АППАРАТ ЛЕНИНГРАДА В 1935—1941 ГГ.: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается структура ленинградских партийных органов и процессы ее эволюции во второй половине 30-х гг. XX в. Показана динамика изменения численного состава ответственных работников руководящих органов Ленгоркома — бюро, секретариата и ключевых отделов его аппарата, а также районных комитетов ВКП(б) Ленинграда. Проведенный в работе анализ структуры различных органов ленинградской партийной организации позволил выявить основные направления, методы и региональную специфику их работы, а также раскрыть механизмы взаимодействия партийных структур между собой. В статье прослеживается механизм принятия ключевых в масштабе города решений, включая назначения и снятия с должности ответственных работников различного ранга. В работе сделаны выводы о причинах и последствиях структурной и функциональной эволюции партийного аппарата Ленинграда, об усилении или ослаблении партийного контроля над различными институтами и организациями города.

Ключевые слова: Ленинградский горком ВКП(б), партийный аппарат, руководящие ответственные работники, бюро горкома, секретариат горкома, региональные партийные структуры

Темой исторических исследований нередко становится функционирование партийных структур различного уровня, вопросы их формирования и кадровая политика. Некоторые работы посвящены деятельности партийных структур в отдельных регионах — в Смоленске, в Киеве, в Тверской (Калининской) области, в Сибири, на Урале, а также в Ленинграде [1-8]. Помимо этого затрагиваются вопросы продвижения по службе региональных секретарей, экономической политики партии в годы индустриализации, общие вопросы работы партийных органов в регионах [9]. Однако сравнительно малоисследованными остаются процессы изменения, происходившие в партийном аппарате Ленинграда в конце 1930-х гг.

К 30-м гг. XX в. в СССР была достигнута определенная стабилизация и унификация структурных подразделений партийной и государственной власти. К этому моменту завершился процесс перетекания властных полномочий от советских органов к партийным, а также от представительных к исполнительным, то есть фактически ключевые решения в это время принимались исполнительными партийными органами высшего уровня [6, с. 35]. Ситуация, сложившаяся в Ленинграде, не являлась исключением.

Ленинградская организация ВКП(б) в 30-е гг. XX в. насчитывала более 100 тыс. коммунистов, объединенных примерно в 2—3 тыс. первичных ячеек. В этот период в ней боролись две разнонаправленные тенденции. Процессы индустриализации приводили к росту числа первичных ячеек, что требовало пропорционального увеличения партийного и государственного аппарата управления, разукрупнения районов города и создания в них новых райкомов. Одновременно с этим целая серия партийных чисток, последовательно проводимых в те же годы, естественным образом уменьшала численность коммунистов в Ленинграде. В течение второй половины 1930-х гг. их количество в ленинградской партийной организации увеличивалось, однако темпы роста были относительно небольшими. Так, на 1 июля 1937 г. она включала в себя 127 645 коммунистов [10], а к 1941 г. их численность достигла 151 793 человек [11, с. 152].

В 1935 г. город подразделялся на десять районов, однако впоследствии в целях оптимизации системы управления и выращивания партийных кадров была проведена административная реформа, вследствие чего к 1937 г. количество районов города увеличилось практически вдвое за счет разделения наиболее крупных из них.

Процедура избрания руководства городской партийной организации была такова: сначала организовывались выборы в первичных партийных ячейках, которые выдвигали делегатов на районные партконференции. На них избирались делегаты городских партконференций, каждый из которых по состоянию на 1938—1940 гг. представлял примерно 150—200 членов партии с решающим голосом [12, 13, л. 2]. На городской партконференции из числа её делегатов избирался Ленинградский горком ВКП(б). Таким образом, руководящие органы ленинградской партийной организации формировались по многоступенчатому территориально-производственному принципу. На практике зачастую состав делегатов партконференций и руководящих органов партийной организации регулировался административно [8, с. 83].

Пленум горкома проводился не реже 2 раз в год; в его состав в 1935 г. входило 70 членов и 20 кандидатов [14]. На Пленуме избиралось бюро, количество членов которого, согласно п. 40 Устава ВКП(б) 1934 г., не могло превышать 11 работников и двух секретарей — первого и второго, утверждаемых ЦК [15]. Новый Устав ВКП(б), принятый в 1939 г. (п. 45), позволял вводить в состав бюро горкома 4—5 секретарей (первого, второго и третьего секретаря, а также секретарей по кадрам и по пропаганде), при этом предельное число членов бюро по-прежнему не могло превышать 11 человек [16]. Каждый из секретарей курировал те или иные отделы аппарата горкома. Увеличение числа секретарей, появление должностей секретаря по кадрам и по пропаганде было не случайным: оно было связано с усложнением системы городского хозяйства и промышленности и отражало приоритеты партийного руководства Ленинграда, которое стремилось сделать акцент прежде всего на вопросах подбора кадров и пропаганды.

В состав бюро горкома в 1930-е гг. в разное время входило от 4 до 10 членов и от 2 до 4 кандидатов. В бюро могли входить заведующие ключевых отделов горкома, начальник Ленинградского управления НКВД и по должности — председатель президиума Ленсовета. Последние два должностных лица включались в бюро обычно методом кооптации без проведения формального голосования. Таким образом, в 30-е гг. XX в. можно наблюдать своеобразное «персональное сращивание» партийного аппарата, советского аппарата и органов НКВД. Кроме того, на заседание бюро могли вызываться секретари райкомов и члены ревизионной комиссии.

Секретариат собирался как правило в составе секретарей горкома и вызванных ответственных работников, в зависимости от того, какие вопросы были поставлены на обсуждение. Секретариат был более узким по составу, имел четко прописанные полномочия в решении определенного круга вопросов, и «специализировался» главным образом на приеме, исключении и восстановлении в партии, а также на кадровых вопросах, в то время как бюро занималась всеми проблемами партийной организации города и спектр проблем, выносившихся на его заседания, обычно был более широким.

Спецификой Ленинграда и Москвы было то, что с 1931 по 1950 г. должности первого секретаря Ленинградского горкома и обкома совмещались одним лицом [8, с. 80]. С 1934 по 1945 г. эту должность бессменно занимал А.А.Жданов, который, однако, лично присутствовал на заседаниях бюро и секретариата не часто. Секретари Ленинградского горкома, как и члены бюро, избирались на его пленуме, а затем утверждались ЦК [14, л. 6]. В отличие от Жданова, остальные члены бюро и секретариата менялись достаточно часто.

В соответствии с принятым в 1935 г. календарём заседаний горкома, секретариат и бюро собирались дважды в месяц [17, л. 88]. С июля 1938 г. по предложению А.Жданова бюро должно было собираться 3 раза в месяц, при этом на повестку дня очного заседания предполагалось выносить не более трех вопросов одновременно [18, л. 1]. Это решение было связано прежде всего с усложнением процессов управления в Ленинграде и с необходимостью обеспечить более тщательный партийный контроль над ними со стороны бюро. Большая часть решений в бюро и секретариате принималась методом опросного голосования, однако наиболее важные вопросы рассматривались на очных заседаниях с участием вызванных ответственных работников, не входивших в бюро. Тематика обсуждаемых вопросов включала в себя три примерно равных компонента: партийно-кадровый, хозяйственный и культурно-массовый.

В аппарате Ленинградского горкома работало 7—8 отраслевых отделов. Одним из ключевых подразделений аппарата горкома был созданный в 1935 г. отдел партийных кадров — он давал заключения по назначению и перемещению всех сотрудников, входящих в номенклатуру горкома, а его заведующим был второй секретарь [19, л. 37]. Необходимо отметить, что кандидатуры заведующих отделами Ленгоркома в обязательном порядке выносились на утверждение ЦК, а заместителей заведующих бюро горкома утверждало самостоятельно.

В 1939 г. после XVIII съезда ВКП(б) и принятия нового Устава партии в аппарате горкома произошли структурные изменения: взамен существовавших ранее отделов были созданы новые: отдел кадров, организационно-инструкторский отдел, отдел городского хозяйства и военный отдел. В функции последнего входило оказывать помощь военным органам в области постановки на воинский учет, организации призыва и мобилизации [8, с. 86-87]. Появление военного отдела в структуре партийного аппарата города прежде всего можно связать с нарастанием военной угрозы в конце 1930-х гг. и с расположением Ленинграда в непосредственной близости от государственной границы.

Из созданных структурных подразделений самым большим стал отдел кадров, количество ответственных работников которого в 1939—1940 гг. колебалось в диапазоне 56—68 человек. Важно отметить, что заведующим отдела кадров был по совместительству секретарь горкома (секретарь по кадрам), что свидетельствовало о ключевой позиции отдела в ленинградском партийном аппарате. Сектора отдела кадров в значительной степени соответствовали прежним производственно-отраслевым отделам горкома, но отличались от них по функциональному предназначению.

По численности персонала оргинструкторский отдел и отдел пропаганды и агитации уступали отделу кадров и находились на второй позиции в иерархической структуре партийного аппарата города. Новыми относительно небольшими производственно-отраслевыми подразделениями горкома, созданными в начале 1940 г., стали следующие отделы: оборонной промышленности, машиностроительной промышленности, электростанций и электропромышленности, судостроительной промышленности, пищевой промышленности и торговли, строительства и городского хозяйства, а также промышленный отдел. Исходя из этого списка, можно сделать вывод о том, развитие каких отраслей промышленности было приоритетной задачей для ленинградского партийного аппарата. В этот период для оптимизации процессов руководства ключевыми отраслями промышленности требовался точечный подход, что приводило к созданию в аппарате Ленгоркома узкоспециализированных отделов, каждый из которых контролировал одно из приоритетных направлений. Их появление можно также связать с поиском новой эффективной организационной структуры органов власти в условиях нарастания военной угрозы.

В совокупности на июль 1939 г. штат ответственных работников горкома насчитывал 146 человек, а с учетом секретарей и их помощников — 152 человека. К февралю 1940 г. штаты ранее существовавших отделов Ленинградского горкома были сокращены на 29 единиц [20, л. 4]. Однако за счет создания в аппарате горкома семи новых производственно-отраслевых отделов в начале 1940 г. общее количество ответственных работников возросло до 168 человек. В последующие годы происходил дальнейший рост количества сотрудников горкома

— к 1941 г. их число достигло 200 человек и оставалось примерно на этом уровне до 1948 г. [8, с. 90]. Основная причина роста численности ленинградского партаппарата была связана с необходимостью адаптировать структуру органов власти к новым условиям — усложнению и диверсификации промышленности и городского хозяйства, происходившим в этот период времени.

Ответственными работниками Ленгоркома и райкомов были сотрудники, занимавшие должность от инструктора отдела и выше, при этом более половины работников аппарата занимали должности инструкторов. В их обязанности входила работа с первичными парторганизациями, сбор информации по тем или иным вопросам и подготовка материалов для заседаний бюро и секретариата. Назначение всех ответственных работников райкомов утверждалось решением вышестоящего партийного комитета—бюро горкома. Техническими работниками были машинистки, стенографистки, статистики, бухгалтеры, делопроизводители и др.

Механизм назначения и снятия с должности ответственных работников аппарата горкома, согласно утвержденному порядку, был таков: предложения готовил отдел парткадров (с 1939 г.— отдел кадров) при участии особого сектора, а затем вопрос выносился на заседание бюро или секретариата для формального утверждения [21, л. 3].

Принцип формирования партийного аппарата на уровне районов Ленинграда был схож с организацией аппарата горкома. В пленумы райкомов Ленинграда входило как правило от 55 до 65 членов [22, л. 9]. В бюро райкома по Уставу ВКП(б) 1934 г. могло входить от 5 до 7 человек [15], а по Уставу 1939 г. — от 7 до 9 человек и трех секретарей райкома [16]. Кандидатуры секретарей и членов бюро выдвигались райкомами по согласованию с профильным отделом горкома (отделом кадров или сектором кадров парторганизаций), а затем утверждались на бюро. При этом согласно 53 параграфу Устава ВКП(б) на должность секретаря райкома мог быть выдвинут работник, имеющий партийный стаж не менее трех лет. Нарушение райкомами этого правила могло приводить к отклонению выдвинутой кандидатуры на бюро горкома.

Согласно обобщенным данным по 7 районам Ленинграда, с февраля 1934 по февраль 1935 г. пленум райкома в среднем созывался 1 раз в 1—2 месяца, а бюро собиралось 2—3 раза в месяц [23, л. 15]. Все ключевые решения принимались обычно на заседаниях бюро, а пленумы райкомов, по свидетельству самих руководителей городской парторганизацией, превращались в торжественно-парадные собрания [22, л. 9]. Повестка дня заседаний бюро райкомов была схожа с повесткой заседаний бюро горкома. Согласно тем же обобщенным данным, на заседаниях бюро рассматривались следующие вопросы: партийная работа и выдвижение партийных кадров, промышленное развитие, вопросы культуры и массовой работы, снабжения, торговли и общественного питания, коммунального хозяйства, советской работы и разное.

В рамках одного заседания могли обсуждаться как кадровые вопросы, связанные с номенклатурными назначениями, так и сугубо бытовые и хозяйственные проблемы города— заготовка дров, работа столовых, общественного транспорта, завоз овощей и фруктов в Ленинград и т.д. Оставшиеся вопросы, которые проходили под рубрикой «разное», могли быть связаны, например, с оборонной работой, ПВО и т.д. [24, л. 27]. Около половины вопросов решалась на бюро райкомов методом опросного голосования: так в Смольнинском районе с февраля 1934 г. по февраль 1935 г. опросом было решено 337 вопросов из 704, поставленных на повестку дня [23, л. 15].

Как и на городском уровне, в аппарате райкомов для обеспечения текущей работы создавались отраслевые отделы. В общей сложности в структуру райкома в середине 30-х гг. XX в. входило 8 отделов, причём только во главе пяти из них стояли заведующие, а три оставшихся были представлены лишь одним сотрудником в должности помощника заведующего. Заведующим отделом парткадров по совместительству как правило был второй секретарь райкома [25, л. 104].

Согласно штатному расписанию, утвержденному на апрель 1936 г., в большинстве райкомов Ленинграда работало от 22 до 26 ответственных работников разного уровня и 15 технических работников. Совокупный штат ответственных работников райкомов Ленинграда в 1936 г. по сравнению с 1935 г. был увеличен примерно в 2 раза: сначала с 212 до 368 человек, а после разукрупнения Пригородного района — до 425 человек. За тот же период количество технических работников райкомов возросло с 111 до 230 человек. В последующие годы продолжался дальнейший количественный рост сотрудников аппарата райкомов Ленинграда. В 1939 г. в райкомах работало уже около 1100 сотрудников, более 735 из которых были ответственными работниками и почти 379 — техническими. Таким образом, во второй половине 30-х гг. XX в. количество ответственных работников райкомов Ленинграда возросло примерно в 3 раза. Впоследствии совокупный штат ответственных работников районных комитетов партии Ленинграда несколько уменьшился и к 1941 г. составил 587 человек, а в 1948 г. вновь увеличился и практически вернулся к прежнему значению — 699 человек [8, с. 90]. Эти тенденции свидетельствуют, во-первых, об усложнении процессов административного управления в Ленинграде в 30-е гг. XX в., и, во-вторых, об увеличении роли партии в регулировании этих процессов. Однако не всегда вакансии в райкомах и Ленгоркоме были заполнены: партийные органы Ленинграда в 1930-е гг. испытывали существенный кадровый голод. В силу этого один и тот же ответственный работник мог по совместительству возглавлять два отдела либо заместитель заведующего отделом мог в течение достаточно продолжительного времени исполнять обязанности заведующего [26, л. 53].

В середине 30-х гг. XX в. в райкомах Ленинграда были представлены следующие должности ответственных работников: первый и второй секретари (с 1938 г. также третий секретарь), помощники

секретаря (один или несколько), пять заведующих отделами (иногда также заместители заведующих) и от 11 до 13 инструкторов в зависимости от размеров того или иного района. При этом каждый из последних был прикреплен, как правило, к одному из отделов. Инструкторы с точки зрения своего статуса и материального положения стояли внизу данной иерархической пирамиды.

Таким образом, во второй половине 30-е гг. XX в. в Ленинграде наблюдался постепенный рост количества коммунистов, который периодически приостанавливался в связи с различными кампаниями партийных чисток, но затем снова возобновлялся. На основе анализа работы ленинградского партийного аппарата можно сделать вывод, что основными тенденциями во второй половине 30-х гг. XX в. было увеличение количества как структурных подразделений, так и партийных работников, занятых в горкоме и райкомах Ленинграда. Появление новых производственно-отраслевых отделов и рост числа секретарей в структуре партийного аппарата было связано с усложнением системы управления мегаполисом, индустриализацией, развитием и диверсификацией промышленности города и, соответственно, с созданием новых первичных партийных ячеек. Все это требовало пропорционального роста числа ответственных работников ленинградского партийного аппарата, увеличения числа секретарей в горкоме и райкомах, а также введения должностей секретаря по кадрам и секретаря по пропаганде для обеспечения контроля над развитием ключевых отраслей городского хозяйства. Кроме того, в 30-е гг. XX в. можно наблюдать «персональное сращивание» партийного аппарата, советского аппарата и органов НКВД.

Основой работы Ленгоркома в условиях нарастания военной угрозы был подбор эффективных кадров для решения задач, поставленных высшим руководством страны, что постепенно происходило во второй половине 30-х гг. XX в. При этом, судя по появлению новых производственно-отраслевых отделов в структуре партийного аппарата, приоритет отдавался таким направлениям, как машиностроение, судостроение, электроэнергетика, строительство, легкая и пищевая промышленность.

1. Фэйнсод М. Смоленск под властью Советов. Смоленск, 1995. 493 с.
2. Harris J.R. The Great Urals: regionalism and the evolution of the Soviet system. New York, 1999. 235 p.
3. Boterbloem K. Life and Death under Stalin: Kalinin Province, 1945—1953. Montreal, 1999. 448 p.
4. Блэквелл М. Дж. Воссоздание коммунистической партии в Киеве после нацистской оккупации. 1943—1946 гг. // Новейшая история России. 2011. № 2. С. 163-170.
5. Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели» (1945—1964). Кемерово, 2005. 311 с.
6. Чистиков А.Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-запада Советской России 1920-х годов. СПб., 2007. 292 с.
7. Стефаненко А.Ю. Инициативные группы и внутрипартийная оппозиция: случай Ленинградского Горного Института (1925—1939 гг.) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 4(37). С. 397-401. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).397-401
8. Болдовский К.А. Падение «блокадных секретарей». Партаппарат Ленинграда до и после «Ленинградского дела». СПб., 2018. 310 с.
9. Мохов В.П. Элитизм и история: Проблемы изучения советских региональных элит. Пермь, 2000. 204 с.
10. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 25. Оп. 2. Д. 1400.
11. Болдовский К.А. Аппарат Ленинградской городской партийной организации в 1945—1948 гг. // Новейшая история России. 2011. № 2. С. 149-162.
12. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 1293.
13. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 2587.
14. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 30.
15. Устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) 1934 года [Электр. ресурс]. URL: <http://opentextnn.ru/history/istorija-rossii/istorija-gosudarstvennogo-upravlenija-posle-1917-g/library-istorija-gosudarstvennogo-upravlenija-posle-1917-g/ustavy-rsdrp-rkp-b-vkrp-b-kpss/ustav-vkrp-b-1934-g> (дата обращения: 22.02.2023).
16. Устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) 1939 года [Электр. ресурс]. URL: <https://opentextnn.ru/history/istorija-rossii/istorija-gosudarstvennogo-upravlenija-posle-1917-g/library-istorija-gosudarstvennogo-upravlenija-posle-1917-g/ustavy-rsdrp-rkp-b-vkrp-b-kpss/ustav-vsesojuznoj-kommunisticheskoy-partii-bolshevikov-1939-g> (дата обращения: 22.02.2023).
17. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 80.
18. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 1321.
19. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 863.
20. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 2557.
21. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 1324.
22. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 2558.
23. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2в-1. Д. 1376.
24. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 1864.
25. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 292.
26. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 912.

References

1. Feynsod M. Smolensk pod vlast'yu Sovetov [Smolensk under Soviet Rule]. Smolensk, 1995. 493 p.
2. Harris J.R. The Great Urals: regionalism and the evolution of the Soviet system. New York, 1999. 235 p.
3. Boterbloem K. Life and Death under Stalin: Kalinin Province, 1945—1953. Montreal, 1999. 448 p.
4. Blekvell M. Dzh. Vossozdanie kommunisticheskoy partii v Kieve posle natsistskoy okkupatsii. 1943—1946 gg. [Reestablishment of the Communist Party in Kiev after the Nazi Occupation. 1943—1946]. Noveyshaya istoriya Rossii, 2011, no. 2, pp. 163-170.

5. Konovalov A.B. Partiy'naya nomenklatura Kuzbassa v gody "poslevoennogo stalinizma" i "ottepeli" (1945—1964) [Party Nomenclature of Kuzbass Region during the "Postwar Stalinism" and "Thaw" period (1945—1964)]. Kemerovo, 2005. 311 p.
6. Chistikov A.N. Partiyno-gosudarstvennaya byurokratiya Severo-zapada Sovetskoj Rossii 1920-kh godov [Party and State Bureaucracy in the North-Eastern part of the Soviet Russia in the 1920s]. St. Petersburg, 2007. 292 p.
7. Stefanenko A.Yu. Initsiativnye grupy i vnutripartiynaya oppozitsiya: sluchay Leningradskogo Gornogo Instituta (1925—1939 gg.) [Initiative groups and inner-party opposition: the case of Leningrad Mining Institute (1925—1939)]. Memoirs of NovSU, 2021, no. 4(37), pp. 397-401. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).397-401
8. Boldovskiy K.A. Padenie "blokadnykh sekretarej". Partapparat Leningrada do i posle "Leningradskogo dela" [The Fall of "Blockade Secretaries". Leningrad Party Apparatus before and after the "Leningrad Case"]. St. Petersburg, 2018. 310 p.
9. Mokhov V.P. Elitizm i istoriya: Problemy izucheniya sovetskikh regional'nykh elit [Elitism and History: Studying Regional Soviet Elites]. Perm', 2000. 204 p.
10. Tsentr'nyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb) [Central state archive of historical and political documents of Saint Petersburg]. F. 25. Op. 2. D. 1400.
11. Boldovskiy K.A. Apparat Leningradskoy gorodskoy partiynoy organizatsii v 1945—1948 gg. [Apparatus of the Leningrad City Party Organization in 1945—1948]. Noveyshaya istoriya Rossii, 2011, no. 2, pp. 149-162.
12. TsGAIPD SPb. F. 25. Op. 2. D. 1293.
13. TsGAIPD SPb. F. 25. Op. 2. D. 2587.
14. TsGAIPD SPb. F. 25. Op. 2. D. 30.
15. Ustav Vsesoyuznoy kommunisticheskoy partii (bol'shevikov) 1934 goda [All-Union Communist Party (Bolsheviks) Charter of 1934]. Available at: <http://opentextnn.ru/history/istoriya-rossii/istoriya-gosudarstvennogo-upravleniya-posle-1917-g/library-istoriya-gosudarstvennogo-upravleniya-posle-1917-g/ustavy-rsdrp-rkp-b-vkp-b-kpss/ustav-vkp-b-1934-g> (accessed: 22.02.2023).
16. Ustav Vsesoyuznoy kommunisticheskoy partii (bol'shevikov) 1939 goda [All-Union Communist Party (Bolsheviks) Charter of 1939]. Available at: <https://opentextnn.ru/history/istoriya-rossii/istoriya-gosudarstvennogo-upravleniya-posle-1917-g/library-istoriya-gosudarstvennogo-upravleniya-posle-1917-g/ustavy-rsdrp-rkp-b-vkp-b-kpss/ustav-vsesoyuznoj-kommunisticheskoy-partii-bolshevikov-1939-g> (accessed: 22.02.2023).
17. TsGAIPD SPb. F. 25. Op. 2. D. 80.
18. TsGAIPD SPb. F. 25. Op. 2. D. 1321.
19. TsGAIPD SPb. F. 25. Op. 2. D. 863.
20. TsGAIPD SPb. F. 25. Op. 2. D. 2557.
21. TsGAIPD SPb. F. 25. Op. 2. D. 1324.
22. TsGAIPD SPb. F. 25. Op. 2. D. 2558.
23. TsGAIPD SPb. F. 25. Op. 2v-1. D. 1376.
24. TsGAIPD SPb. F. 25. Op. 2. D. 1864.
25. TsGAIPD SPb. F. 25. Op. 2. D. 292.
26. TsGAIPD SPb. F. 25. Op. 2. D. 912.

Belonogov A.L. Leningrad Party Apparatus in 1935—1941: Institutional Approach. The article examines hierarchical structure and size of Leningrad party institutions as well as its transformations that occurred in the 2nd half of 1930s. The dynamics of quantitative personnel changes of the city and district Leningrad party committee institutions such as bureau, secretariat and its departments is being shown in the study. The analysis of various Leningrad party organizations enabled to determine the basic functions, methods and regional patterns of their work, as well as to find out how they interacted with each other. The article traces the decision-making process on the city level, including assigning to a position and dismissing employees of various ranks. The paper draws conclusions about the causes and consequences of the structural and functional evolution of the Leningrad party apparatus, about the strengthening or weakening the party control over various institutions and organizations of the city.

Keywords: Leningrad city communist party committee, district party committee, party apparatus, senior responsible employees, city committee bureau, city committee secretariat, regional party structures.

Сведения об авторе. Андрей Львович Белоногов — аспирант Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, отдел современной истории России; ORCID: 0009-0001-8516-5511; a.belonogov@spbu.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 30.04.2023. Принята к публикации 31.05.2023.

Ссылка на эту статью: Белоногов А.Л. Партийный аппарат Ленинграда в 1935—1941 гг.: институциональный аспект // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 4(49). С. 279-283. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.4(49).279-283

For citation: Belonogov A.L. Leningrad Party Apparatus in 1935—1941: Institutional Approach. Memoirs of NovSU, 2023, no. 4(49), pp. 279-283. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.4(49).279-283